МИРОН СЕВЕРИН

ВОСТОЧНЫЕ ОКНА

ПРОДОЛЖЕНИЕ «ДЕЖУРНОЙ ПО ТЕМНОТЕ»

Мирон Северин

Восточные окна

«Автор»
2026

Северин М.

Восточные окна / М. Северин — «Автор», 2026

После блэкаута Заводск снова зажигает окна, но жители Восточного района всё ещё живут во временном размещении. Егор хранит ключ от квартиры, в которую пока нельзя вернуться: состояние дома требует проверки, а сроки в городских сводках меняются. Инженер Софья, диспетчер Кира и сами жильцы добиваются отдельного решения по каждому адресу. Им предстоит выяснить, что можно восстановить, кому нужен другой дом и как не потерять людей между строками сметы. Продолжение «Дежурной по темноте» — законченная история о праве вернуться безопасно.

© Северин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Восточные окна 5
1. Ключ 6
2. Три цвета 7
3. Девятый этаж 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Мирон Северин
Восточные окна

Восточные окна

Мирон Северин

1. Ключ

Егор носил ключ от квартиры на Восточной, четырнадцать, в кармане куртки, хотя уже пять недель жил с отцом в гостинице у вокзала. Ключ царапал подкладку. Егор мог убрать его в ящик, но тогда пришлось бы объяснить отцу, почему он больше не нужен каждый день.

В гостиничном коридоре пахло мокрой одеждой и разогретой едой. Отец, Николай Петрович, сидел у окна с книгой, открытой на одной странице. Он потерял очки в первую ночь эвакуации и считал, что новых покупать не надо: дома лежали две пары. Вчера ему привезли очки из волонтёрского склада. Он не притронулся к футляру.

— Сегодня пустят? — спросил он.

— Сегодня решат, когда обследовать дом.

— Это разные ответы.

— Поэтому я и сказал оба.

На стене у лифта висел список временного размещения. Напротив их номера стояла дата пересмотра — пятница. Сегодня был четверг. Администратор сказала Егору, что распоряжение о продлении наверняка придёт, но «наверняка» нельзя было показать отцу как документ.

Егор пошёл в администрацию с ключом в кармане и фотографией подъезда в телефоне. На снимке не было разрушений. Свет падал на целую дверь, чистую табличку и три окна, закрытых изнутри. Это была плохая фотография для разговора о том, почему туда нельзя вернуться.

В приёмной стояло семь человек. Женщина с коляской держала пакет с зимней обувью: дети выросли за время эвакуации из ботинок, оставленных в квартире. Мужчина из девятого дома приехал за лекарствами. Ему объяснили, что за вещами можно войти только в сопровождении специалиста; он спросил, можно ли специалисту тоже взять отгул за него.

На доске висела новая карта восточного участка. Дома были раскрашены тремя цветами. Зелёного не было. У четырнадцатого стояло «данные уточняются». Егор сфотографировал карту, потом заметил дату внизу: позавчера.

— У нас завтра истекает размещение, — сказал он сотруднице за столом.

Она нашла его фамилию в журнале и написала на отдельном листе номер входящего обращения.

— Решение о проживании и решение о доме ведут разные отделы. Первое продлят сегодня.

— Я не спрашивал, что вы думаете. Я спрашивал, кто подпишет.

Сотрудница подняла глаза. За её спиной другой человек произнёс в телефон: «Нет, это не разрешение на возвращение». Он повторил фразу дважды и, кажется, сам устал от неё.

— Начальник управления размещения, — сказала сотрудница. — Подпись должна быть до шести. Я позвоню, когда документ зарегистрируют.

Егор оставил номер, хотя за пять недель уже перестал верить звонкам с незнакомых телефонов.

2. Три цвета

Кира увидела новую карту на совещании. Цвета означали не безопасность домов, а этап проверки: обследован снаружи, допущен к внутреннему осмотру, ожидает заключения. На фотографиях, которые разошлись по городским чатам, легенду снизу обрезали. Жёлтый дом стали называть «почти готовым», красный — «под снос».

— Нужны слова, — сказала Кира. — «Проверен снаружи» не равно «можно жить».

Руководитель строительного отдела, Вадим Сергеевич, потёр переносицу.

— Мы и так составили три памятки.

— Тогда повесьте их рядом с картой. Люди видят цвет раньше памятки.

Олег пришёл на встречу как представитель управляющих домов. Его «Берёзовый» уже работал почти обычно: лифт, вода, жалобы на уборку. Он не хотел стать экспертом по чужому несчастью. Но у него был список тех, кому вчера по телефону сказали забрать вещи из восточного корпуса без сопровождения, хотя официальный порядок этого не позволял.

— Одни и те же слова в разных отделах означают разное, — сказал он. — Для нас «доступ открыт» — дверь в подъезд. Для человека — право ночевать в своей постели.

Предложение разделить эти статусы встретили молчанием. Потом Кира написала на доске четыре вопроса: можно ли войти за вещами, можно ли находиться в доме днём, можно ли ночевать, кто отвечает за следующую проверку. Четыре строки вместо одного цвета.

После совещания её догнал Егор. Он стоял у выхода с телефоном в руке и показал фотографию своего подъезда.

— Скажите честно: вы сами туда бы вошли?

Кира хотела ответить, что не является инженером по зданиям. Это было верно. Но в вопросе была другая просьба.

— За вещами — только с теми, кто проверяет дом. Ночевать — пока нет. Я не знаю, что покажет осмотр внутри.

— Тогда зачем на карте жёлтый?

— Затем, что мы плохо назвали этап. Сегодня поправим.

Он спрятал телефон. Ответ не вернул ему дом, зато его можно было пересказать отцу без перевода.

3. Девятый этаж

На следующий день жильцов четырнадцатого пустили в квартиры по двое, с сопровождающим и ограниченным временем. Егор поднялся на девятый этаж с инженером Софьей Лебедевой. Она не обещала, что дом выдержит зиму. Она проверяла то, что могла увидеть сейчас: следы воды, состояние лестницы, доступ к общим помещениям, документы предыдущего осмотра.

— Почему нельзя проверить всё сразу? — спросил Егор.

— Потому что часть систем ещё отключена. Нельзя испытать отопление в режиме, в котором оно не работает. А то, что можно увидеть, надо записать точно.

В квартире пахло закрытыми окнами. Отец оставил на столе чашку с засохшим чайным кругом. Егор открыл шкаф, взял очки и тёплые носки, потом увидел под раковиной старую коробку с инструментами. Она стояла в воде. Вода была не глубокая, но картон размяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.